

НЕРЕГУЛЯРНЫЙ ЕЖЕТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ
ЛИТЕРАТУРНО – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

БУЛЬ

БО

МЁТ

3000

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НУМЕР

Кёльн – Одесса, XXI век

НЕРЕГУЛЯРНЫЙ ЕЖЕТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ
ЛИТЕРАТУРНО – ХУ...ДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
Б У Л Ъ Б О М Ё Т - 3000

СЕГОДНЯ В НУМЕРЕ:

КОЛОНКА РЕДАХТЫРЯ	2
ПОЭЗИЯ:	
Д. Костроменко Открытое письмо в Редакцию	4
Д. Костроменко Ода журналу	5
Д. Костроменко Снежная Баба	6
Д. Костроменко Венерическое	7
С. Мысык Просека	8
С. Мысык Ода Жопе	9
С. Мысык Парижское	10
С. Мысык Лирическое	11
В. Шанин Амстердамское	12
В. Шанин Романтическо-идиотическое	13
В. Шанин Моей любимой	14
В. Шанин Элегия	15
ПРОЗА:	
Небратья Нестругацкие Гад обреченный	16
Небратья Нестругацкие Обитаемый остров	18
В. Башин Битва титанов	20
В. Башин История Тарасика	23
В. Башин Учим немецкий	25
УМСТВЕННЫЕ ТРЕНИРОВКИ	30
ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ	32
РЕКЛАМА, ОБЪЯВЛЕНИЯ	33

КОЛОНКА РЕДАХТЫРЯ

Ну, здорово, друзиа! Вот и пришло, нагрянуло, так сказать, оно - третье тыщелетие. Мы его таки дождались. Весь мир, все прогрессивное человечество, в перерывах между грандиозными пьянками по поводу его наступления, изредка задавалось вопросом: а где же, собственно, наш любимый журнал?

А чтой-то ничего не слыхать от великих пиитов и прозаиков современности - Мысыка и Костроменки? А что молчат небратья Нестругакие? Где же дидактические наставленья цензора Хмурдяного и вопли души тов. Шанина? Шо такое? — спрашивало себя человечество, хрумкая огурцом и откупоривая следующую чекушку.

Мы слышали эти вопросы. Мы разделяли справедливые нарекания и негодования. Мы подготовили адекватный ответ. Этим ответом и является Спецвыпуск «Бульбомета». Это будет последний номер в третьем тыщелетии. Следующий выйдет уже в четвертом, если только авторы не уйдут на пенсию. Кто знает, что будет? Так что, читайте пока то, что уже есть.

А кое-что таки есть: вот, например, поэтический раздел. Сегодня в этом разделе – полный боекомплект. Ура! Тряся лысынами и сивыми брадами, посыпая округу мелким песочком, выстроились почетные пииты - бульбомётовцы в очередь, размахивая манускриптами и прочими рукописными инкунабулами. Тут и С. МЫСЫК со своими путевыми заметками, написанными до, во время и после посещения заграницы. Тут и несравненный охотник на голубей (в прошлом) и величайший наставник современной молодежи, в свое время подрабатывавший также переводчиком с игуаймаратльского языка, корифей литературы и искусства - Дмитрий КОСТРОМЕНКО. Да и сам В. Я. Шанин не погнушался тиснуть у нас несколько строк!

Раздел прозы плотно обсади Небратья Нестругацкие вместе с Гл. Редактырем. Тут следует отметить, что с момента последней публикации небратья стали пить и курить, что, на наш взгляд, положительно повлияло на качество и на количество их произведений.

По многочисленным просьбам читателей и в плане борьбы с болячкой тов. Альцгеймара, мы решили возобновить раздел “Умственные тренировки”. Пошевелите извилиной, дорогие товарищи, потренируйте этот... как-бишь его... э-э-э... ну, вы поняли...

Не нашлось материала для картинной галерейки. Оно и понятно: фоток голых теток и так полон интернет, чего уж тут рисовать-то... Зато раздел “Хозяйке на заметку” порадует гурманов - из тьмы веков пришел к нам старинный украинский рецепт кофейного ликера с национальным ароматом. И все это - благодаря тов. Шнайдеру, любовно сохранившему и отсканировавшему для нас сей пергамент.

В общем, все молодцы, постарались. А ты, читатель, переворачивай лист и - вперед, на встречу с прекрасным.

Гл. Редактор

ПОЭЗИЯ

Д. В. КОСТРОМЕНКО

Открытое письмо Корифея в Редакцию
о недопустимости в наш мультимедийный век
компьютерных технологий издания журнала в
бумажном виде (печатается с купюрами).

Что? Юзать мятый "Бульбомёт"?!
Как просвещённой Европе
Такое в голову придёт:
Предать души творенья – ж...пе!

Грешно в бумагу перевести
Его бессмертные страницы.
Нет, тут потребуется жёсть,
Шипы, колючки, крючья, спицы!

И чтоб невежества рука
Не воздержнула мять и жмакать
То, что назначено в века, -
Твердынею соделай мякоть!

Издатель! Мне журнала жаль.
Печатай жёсткую скрижаль.

ОДА НА ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛА

Собрались ветхи старикашки,
Тряхнуть решили стариной,
И ну строчить, мараť бумажки –
Совсем рехнулись головой!

Пыхтят давнишние поэты,
Вовсю трясётся старина.
Ещё их песынька не спета,
И не дописана она.

Вот музы толстые с одышкой
Пришли парить и вдохновлять,
Но бродят с лирою под мышкой,
Уж неспособные летать.

Какие есть, а всё же музы.
Деды, хотя и живы чуть,
Свои повтягивали пузы,
И кто-то вытаращил грудь.

Полузасохший Костроменко
Схватил одну за целлюлит
И, посадивши на коленку,
Скребёт пером, аж сам скрипит.

Вот мощный Башин бьёт по клави
Перстом, подобным колбасе,
И лихо мчится к вечной славе
Кажись, по встречной полосе.

Херр Лео Шнайдер, иностранец,
Своим, ну этим, штык-штырём
Письменит бойко чёрный сланец,
Болтая красным фонарём.

Вот даже Мысык, депрессуя,
Белькоче екстатичне щось!
Його б смикнуть за... та мовчу я,
Щоб дещо не відірвалось.

И лишь Коррехтырь смотрит грустно
На нафталиновых писак.
Ещё бы - ей сие искусство
Читать придётся, как-никак.

Но да! Сбылося! Призрак брезжит,
Опять пузырится, живёт,
Всё тот же он - как мы всё те же -
Однажды сдохший "Бульбомёт"!

— — —

Мне бы бабу бы снежную - снежную,
Чтобы душу мне снегом оттаяла.
Чтобы стужей не маяться прежнею,
Чтобы ночь ледяная не маяпа.

Я бы в эту бы бабу бы белую
Впился всеми своими сосульками.
И согрелся бы на зиму цЕлую.
И забыл бы июньки с июльками.

За снежинкою каждою бегая,
Год за годом, и с редкой прилежностью,
Все лепил себе пару из снега я -
Я ведь тоже весь слеппен из снежности...

— — —

Венерическое...

Поутру пляж еще просторен,
Прохладен под босой ногою.
Сверкает низким солнцем море
И плещет мелкою волною.

Я вместе с утром свеж и светел,
Я - древний бог, что юн и вечен,
Мое парео треплет ветер,
И чайки какают на плечи.

А вот и первые ундины
Идут на солнечные ванны.
Их очи томны, ноги длинны
И до безумия желанны.

Надев купальные наряды
По три квадратных сантиметра,
Вбирают нимфы и наяды
Дыханье утреннего ветра.

Я вижу бульбы, слышу охи -
Плывает, обильна телесвми,
Венера бронзовой эпохи...
Ну, на нее смотрите сами.

Я носом старого сатира
Тебя, красавица, почуюл!
К тебе со скоростью эфира,
Стуча копытами, лечу я.

Смеешься ты, младая пери?
Ах, сердце, кажется, разбито...
Придется мне идти к Венере,
Ну, к той, эпохи неолита...

МЫСЫК С. Г.

Сегодня в поэтическом разделе мы представляем на суд читателей творческие порывы корифея стихосложения, который, без сомнения, известен всем вам как автор бессмертной Аркадиады.

Не так давно С. Мысык посетил заграницу и, как и положено мэтру литературы, налил там различными впечатлениями и разбух творческими планами, плоды реализации каковых мы и предлагаем вашему вниманию.

* * *

ПРОСЕКА

Прямо за околицей лес густой растет,
как мудьями, шишками на ветру трясет.

А в лесу том просека, мелкие кусты.
Собирают девки там ягоды-цветы.

Девки так и вертятся, ходят косяком,
Чают - как бы встретиться с парнем-мужиком.

Чешется и колется, прям, ни пить, ни есть.
Но на всю околицу я один лишь есть.

На лесной на просеке, титьками тряся,
От зимы до осени девки ждут меня.

Выхожу на просеку, весь готов к труду.
Только где-то соспеху я потерял елду...

— — —

Ода жопе

Коль мрачные мысли уж не превозмочь,
Унылое тянется лето,
Единственный в мире, кто в силах помочь
Нам делом и нужным советом,

Кто вместе с тобою везде и всегда,
Когда жизнь тиранит и ранит,
Когда вдруг незвано приходит беда
Иль ложные цели поманят,

Когда ты идешь одиноко в толпе,
Чужой окруженный гурьбою,
Когда уж тоску ты не в силах терпеть,
Твой друг неизменно с тобою.

Разделит он горе и радость твою,
Куда б ни направил ты стопы,
Извечный соратник в труде и в бою –
Твоя досточтимая Жопа!

Она лишь одна нам на свете верна,
Хранит целомудрие свято..
И даже когда чрезмерно полна,
Терпя, не ругается матом.

А если какой-нибудь злой педераст
Воззрит на ея похотливо,
Она никогда и нигде не предаст,
В ответ только пукнет учтиво.

Вот я соберусь и за Жопу возьмусь,
Каким бы я ни был ледачим,
И в дальние страны ужо доберусь,
Надеюсь, хоть паром пердячим...

Парижское

Клошару Леону из Монпарнаса
и его кобелю Теофису

Подошел я раз к клошару
(не вонюч, но сильно рыжий)
И спросил: «Легко ль нашару
Пребывать у вас в Париже?»

Лепетал он мне невнятно
Бусурманским языком,
Только стало мне понятно,
Дело стало быть вот в чем:

Их, клошаров, уважают,
Ведь они навроде знак,
Власти их не обижают
Даже кормят их собак.

(Я ж подумал нам бы так!)
Под мостом тепло и сухо
И не льется дождь струей
- А у вас кобель иль сука?
- То кормилец мой родной.

Плел он долго и красиво,
Вроде правды не тая,
Ну а я зевнул лениво:
По-французки ж ни х...я.

Вот сию в недоуменье,
Тупо из окна гляжу.
Всем грядущим поколениям
Языков учить скажу!

* * *

От всех невзгод и всех печалей
навечно избавляет нас
напиток с привкусом миндаля,
который пьется только раз.

* * *

Я у руки візьму стару дупу,
Приготую велику валізу
І покину рідненьку халупу,
Як но тільки відкриють візу.

Буду плакати гіркими сльозами,
Покидаючи рідную Неньку.
Й помандруєм чужими краями
Ми у двох – я і дупа старенька.

Там на землях, ще мною незнаних,
Де язиків чужих ціла купа,
Побредем, як каліки з торбами,
Ми у двох – тобто я й моя дупа.

Ми пройдемо чужими містами,
Всім покажемо міць і характер.
Просковзнемо поміж блокпостами
Ми у двох – тобто я й мій After.

* * *

Коли тобі в житті не пре,
Купи си автомата,
Банк пограбуй й тікай в Монтре
Й живи собі багатим!!!

* * *

В. ШАНИН

Не являясь великим поэтом с большой буквы "П", но, безусловно, являясь крупным рифмоплетом с большой буквы "Р", товарищ Варелий Шанин не мог не внести свой посильный вклад в нашу поэтическую сокровищницу. И он его внес. Должен ли был он это делать? Судите сами:

По поводу очередной поездки в Амстердам

С удовольствием выпил бы водки,
И плевать мне на тот Амстердам,
На каналы, на море, на лодки
На квартал поистрахованных дам.

Как присмотришься - дамы потерты,
Лодки стары, каналы грязны,
А в музеях линияют офорты,
Обветшали кафтан и штаны.

И мадам, что Тюссою зовется,
Лепит теток из воска - зачем?
Кто на тетку такую взберется?
А про дядьку - не вспомнят совсем.

Наркоман анашу разжигает,
И дымит ею всякий дурак,
И над городом грязным летает
Анашовый прикольный пахняк.

Ну, а водка - кристальной слезою
Льется в нас, закусоном гремя,
Ею душу и сердце омою -
Амстердам этот, братцы, херня!

* * *

Романтически-идиотическое, с одесским акцентом

Тоскою к Вам я был влеком,
Влекла меня тоска на Вас.
Купил я новенький кондом
И расстелил большой матрас.

Я взял бутылку портвяшка,
И очень вкусный сервелат:
Вас напоить исподтишка
Хотел, и предложить разврат.

Желаний всяких и мечтей
Во мне бурлило и бродило.
Да только, тысяча чертей,
Вас все никак не приходило.

Вас таки вовсе не пришло,
Меня Вы, видно, позабыли,
Как глупо все произошло...
Спрошу себя: а Вы-то – были?

Быть может, Вы – обычный сон?
Быть может, я придумал Вас?
Но как же – новенький кондом?
Зачем такой большой матрас?

Его сложил и спрятал в шкаф,
Кондом убрал, допил вино,
И спать пошел, пробормотав –
Вас не пришло? Мне все равно!

Вас рядом больше не стоит,
Но будет множество других...
Ну, а сейчас меня бодрит
Вот этот вновь рожденный стих!

* * *

Моей любимой

Толстым задом, моя ты любимая,
Весь дверной заполняешь проем.
И никак не могу пройти мимо я —
Мы вдвоем не разместимся в нём!

Видно, двери те сделаны узкими,
Видно, есть экономия в них,
И широкими формами русскими
Ты так щедро затарила их.

Зад, затянутый в легкое платье,
Налегает на хрупкий косяк,
То вперед подается, то пятится,
Не проходит ни так и ни сяк !

Я смотрю на тебя и волнение
Охватило вдруг душу мою —
Как живое трясётся строение,
Я ж под хлипким стропилом стою...

Вот стена дала длинную трещину,
Из окна я на свой риск и страх
Вылез, бросив любимую женщину
В покосившихся тесных дверях!!!

Одесса. 1988

Элегия

С кубической женщиной встречается не каждый,
Но кто ее увидел, тот сразу полюбил —
Она — глоток, спасающий в пустыне нас от жажды,
Ты без нее — как парусник без вёсел и ветрил.

Она пришла — прелестная, вертит бедром заманчиво,
Кубическая талия, кубическая грудь,
Любовь её отчаянна, и страстна, и обманчива,
Люби её кубически, об остальном забудь.

И я встречал такую же — квадратную, прекрасную,
Кубическую женщину я тоже, брат, любил —
Ромбическую задницу хватал рукою страстною,
И параллелепипедом её я покорил!

Я треугольник вписывал в окружности различные,
Прямые параллельные я жадно изгибал...
И, хоть подробности и стали слишком личные,
Понятно, что кубических я в жизни повидал.

Любовь, ты скажешь, странная и не совсем понятная.
Конечно, это правильно, но лишь на первый взгляд,
В ней есть и нега томная, и страсть невероятная —
Любить такую женщину, конечно, каждый рад.

Но я предупредить хочу — здесь тайна обязательна!
Людишки, что вокруг тебя — завистливы и злы.
Скушна любовь их серая и жизнь непривлекательна,
От зависти и бесятся и блеют, как козлы.

Скажу вам откровенно я, поразмышляв логически,
Все в жизни переменится, уйдут и смех и грусть,
Но только тот, кто женщину хоть раз любил кубически —
На передраги плюнет, промолвив: "Ну и пусть !.."

Одесса, 1991

ПРОЗА

Небратья Нестругацкие и примкнувший к ним Л. Шнайдер

ГАД ОБРЕЧЁННЫЙ

Спать!

Сёма с наслаждением вытянулся в постели, лениво прислушиваясь к симфонии расслабления натруженных за день мышц. Завывающий за окном январский ветер не волновал его более. Это всё сегодня уже позади – беготня по делам, ожидание автобусов, стояние в очередях..... Даже вырубивший по пьяни отопление гнида-котельщик, тоже позади..... И пускай в квартире пятнадцать градусов.....

Вот, хорошо поел, и спать!

Спать...

Свою постель он любил. Всё в ней за долгие годы эксплуатации было подогнано и согласованно с ним лично. Одеяло, например, было правильное – толстое, ватное, в меру тяжёлое, способное надёжно укутать, спрятать и защитить. Не то что эти новомодные синтетические одеяльца. Ни веса в них, ни души. И пододеяльник не подкачал. Много раз стиранный, приобретший этакую неповторимую мягкость и нежность, сперва слегка охлаждающий кожу при прикосновении, но уже через несколько секунд принимающий температуру обнимаемого им тела. И ведь в чём прелесть – его совершенно не интересовало, что тело это с годами несколько раздалось в ширь и потеряло молодую упругость. Не волновали пододеяльник все эти глупости. Он просто обнимал нежно, и всё. И ни разу не спросил: „ты меня любишь?“

А матрац... а подушка... В общем, хорошая постель...

Теперь спать...

Выпитая за ужином водочка заставляла всё вокруг слегка кружиться, наливая веки приятной тяжестью и отгоняя даже самую мысль перевернуться на бок. Как лёг, так и лёг, нечего тут вертеться.

Спать... спать...

Мерное тиканье ходиков, где-то там, в темноте, совсем даже не мешало, а, скорее наоборот, успокаивало, задавая ритм усыпанию - тик, так... тик, так..... спи, так..... спи..... так....

спи...

Сёмин дух воспарил, и его благостно расслабленное тело заскользило легкокрылой бригантиной сквозь туман забытья по волнам океана блаженства...

Вынырнувшая вдруг откуда-то из тумана забытья огромная баржа с треском врезалась в тонкий борт легкокрылой бригантины - это сквозь сладкую дрему Сёма с ужасом ощутил, как круглый Клавкин зад требовательно прижался к его натруженному боку.

Просыпаться страшно не хотелось.

„Вот б..лин...“ – вяло подумал Сёма.

Этот Клавкин... задор..., причём в самое неподходящее время..., иногда просто доводил Сёму до отчаяния. Конечно, там, любовь... морковь... и всё такое, но неужели ей не ясно, что мужчина за сорок... он ведь не кролик.... ему иногда и спать надо...

Сёма сделал вид, что ничего не чувствует.

Клавка нетерпеливо заёрзала. Теперь в сёмин бок упёрся мощный бюст.

„Сём, а Сём“ - раздался над ухом горячий шепот.

Последний сон, помахивая крылышками, безнадёжно улетал.

„Ну ты ведь не спишь“ - как будто прочитав его мысли, игриво промурлыкала жена. Её рука, скользя под одеяло, погладила сёмин выпуклый живот и двинулась вниз.

Сёма снова мысленно выругался, но всё равно, уже из чистого упрямства, продолжал притворяться спящим. Даже всхрапнул для достоверности.

„СЕМЁН !“ – Клавкин голос заиграл острыми гранями - „НУ НЕ БУДЬ ЖЕ ГАДОМ !!!“

И Сёма понял, что обречён.

„Да ладно, ладно“ - тоскливо вздохнул он и, пытаясь вызвать в голове скупые эротические мысли, полез из-под нагретого одеяла.

Майен, 2011

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

День только начинался, когда они наконец поднялись на вершину высокого холма, и застыли, настороженно вглядываясь в открывшийся перед ними незнакомый пейзаж. От открывшейся панорамы захватывало дух. Плодородная равнина, местами покрытая вековым лесом, местами густой травой и кустарниками, простиралась перед ними всюду, куда только хватал глаз. Дикая, доселе необитаемая земля лежала у их ног, и не было ей ни конца, ни края.

„Мне тут нравится“ - тихо сказала Она, прижимаясь к его плечу. Он промолчал. Его мучали сомнения. Не то, чтобы эта земля чем-то пугала его, просто он должен был свыкнуться с самой мыслью поселиться здесь. Слишком уж огромным и каким-то безграничным казалось ему всё вокруг. До сих пор их миром был маленький лесистый островок, где всё было рядом. От гигантской Пещеры Белых Клыков на севере, и до Вулкана Зловония на юге лежала всего пара дней пути... А тут такая ширь...

И никого...

И не то чтобы они были недовольны своей прошлой жизнью... Они сами ещё в этом не разобрались, быть может сработал какой-то древний кочевой инстинкт, но когда в одно прекрасное утро из безбрежного тумана на горизонте величаво выступила громада новой земли, они оба сразу и без колебаний поняли, что именно там и лежит их будущее.

И вот они здесь. И нет дороги назад. „Ну что ж,“ - спокойно подумал Он - “значит именно тут и суждено им положить начало новому роду. И пусть он растёт и размножается, подчиняя себе эти бескрайние просторы, которых хватит всем!” Он снова, но уже как хозяин, окинул взглядом лежащий перед ними пейзаж, и, уверенным шагом, начал спускаться вниз, в раскинувшуюся прямо у подножия холма лесистую долину. У них сегодня было ещё много дел. Они были дома. Остров стал обитаемым.

Она постояла ещё пару секунд одна, счастливо улыбаясь, а потом, догнав Его, тихо пошла рядом, подрагивая брюшком и осторожно переступая всеми своими шестью ножками. Её хоботок нетерпеливо подрагивал в предвкушении свежей крови.

„Что, бездомную собачку погладили?“ - участливо спросил Сёму пожилой доктор с айболитовской бородкой, высматривая что-то в густой растительности пониже сёминого живота. Он сидел перед Сёмой на простом деревянном стуле и, подсвечивая себе фонариком, по-ленински ласково щурился в сильную лупу.

„Неосторожно, батенька, неосторожно,“ – приговаривал он воркующим голосом, каким разговаривают только с детьми и умалишёнными – „паразитики, батенька мой, они ведь тут как тут!“ Айболит потёр пухлые ручки, явно смакуя подвернувшуюся тему.

„Да, батенька,“ - продолжал он - „собачка-то ведь дальше себе, небось, побежала... а вот паразитики,“ - доктор хихикнул - „они, дорогой мой, сами понимаете... паразитики и есть. Парочка перепрыгнула... и пошло, как говорится, покатилося...“

Красный как рак Сёма стоял со спущенными штанами перед доктором и до судорог стеснялся пиущей что-то за соседним столом молоденькой медсестры.

„Ну ничего, батенька, ничего,“ - Айболит встал и ободряюще похлопал Сёму по плечу – „не Вы первый, не Вы, я думаю, и последний. Будем выводить.“

Доктор двинулся было к стоящему в углу умывальнику, но вдруг остановился и, рассеянно обернувшись на Сёму, в задумчивости пожевал губами. „Да, и вот ещё что,“ – наконец сказал он, бросив на медсестру быстрый взгляд и слегка понизив голос – „с супружескими обязанностями... ну, Вы понимаете... с ними..., пока непрошенных гостей не выведем..., придётся повременить.“ Сказав это, Айболит снова обратился к умывальнику и начал энергично намыливать руки. „Можете одеваться“ - бросил он уже через плечо.

„С супружескими... повременить...“ - рассеянно размышлял Сёма, натягивая штаны. И тут ситуация представилась ему совсем в новом свете. „Это значит,“ - подумал он злорадно - „Клавка ночью тоооолько ко мне..., а я ей: ПОВРЕМЕНИТЬ !!!..... Доктор прописал !!!“

„Огромное Вам, доктор, спасибо!“ - с чувством сказал Сёма и, подмигнув медсестре, бодро вышел из кабинета.

Битва титанов

Вот белеет передо мною чистый лист. Как же не испортить его, как не испохабить, по старой нашей традиции? Да почему бы и нет? Почему он, этот лист, этот дурацкий листишко второсортной немецкой бумаги, должен быть белым и чистым, в то время как я – чудо природы и венец ее творения – уже прилично потрепан и несвеж, а? Кто даст ответ ?

А все – нервы, друзья мои, нервы, и более ничего! Сами посудите – вчера вот просто к столу подошел, исключительно с целью спокойно отобедать. И ничего более, уж поверьте! Но все внезапно начинает идти наперекосяк. Жизнь, как говорится, вносит свои коррективы. Покой нам только снится, особенно за столом.

А столик – так себе, ведь я, как человек, не обремененный большими заработками, должен проявлять разумную экономию и сдержанность во всем. Поэтому-то и стоит на столе очень скромная, охлажденная до матовой изморози, бутылочка «Столичной». Словно древний полководец, блистая серебристыми доспехами, сверкая золотым шлемом-пробочкой и медалями, возвышается она над рядами закусок. А вокруг толпятся колбаски разные, ветчинки всевозможные. Нарезанные стройными рядами, они, словно пехотинцы, готовы мгновенно перейти в наступление, и плачет жирною слезою саялами, предчувствуя свою гибель в неравной схватке.

Огурчики – разведчики, маленькие и крепкие, в зеленой маскировке, оседлали блюдец-джип и готовы к броску. А там, вдали, за брустверами салатов, поближе к штабу, икорка красная вальяжно так расположилась, икринки ядреные – одна в одну, лоснятся скользко так, и в каждой – глазок, смотрит на тебя сурово, мол, всех не перебеешь, не переешь, то-бишь...

А на правом-то фланге, у помидорков-то, эт кто ж там такой большой и страшный ? Это кто ж там растопыркою грозит и пугает... и пугает, и хрумкой корочкой блесит? Цыпленочек- подлец этакий, майонезом натерся, в духовочке до золотистости умопомрачительной упекся- и, вот те раз, загордился, растопырил ножки и не поймешь, пугает ли, или уже сдается...

И не верится мне, что одна она, «Столичная», не-е-ет, не таковские они, чтоб один на один, чтоб по-честному силушкой помериться. И позвал я друзей. И пришли они - «не корысти ради», а оказать мне посильную помощь перед лицом, так сказать, кулинарной агрессии.

И началась битва. А в битве закон известный – хочешь победы – убей главного врага, остальные сами разбегутся. И взялись мы за полководца, свернули ему шлем набок и полилось из него... Бились мы с колбасами копчеными и с паштетами, с ветчиной и салатами, и языка брали и пытали его – ничего не сказал нам язык заливной с хреном.

Цыпленок сражался стойко, но был пленен и съеден, страшна его судьба. А не грози, не грози нам растопыркой, не пугай - советский человек с перепугу хоть чего съест и выпьет! Тут «Столичной»-то конец пришел, да видно- не судьба нам мирный вечер провести. Глядь, а на ее месте уже «Зубровка» с «Перцовкой» встали и надо мной и над друзьями моими глумятся. «Зубровка»-то на нас страшным зверем с этикетки бычится, а «Перцовка» и вовсе такое показывает... мол – вот вам, не одолеете !

Куда там! Во мне уже проснулся воин. Древний скиф, а может и украинец-кроманьонец, кто знает. Но не еврей – это точно. Потому как евреи – они все с умом да с хитрецою, а мы по-нашему, по-простому на врага набросились. И не стало ни «Перцовки» ни «Зубровки». На столе – мамоево побоище, одинокий огурец был замечен при попытке укрыться в развалинах салата, так на три вилки был вздет и на четыре части разрезан. Во как! Уж больно лютые мы стали.

Правда, когда Иностранный легион супротив нас выступил – шведы Абсолютно в центре, а немецкие сосиски с флангов поперли- тут я, правду скажу, хотел сдаться и в уголке залечь- авось не приметят. Да хорошо – друзья поддержали. Не гоже - говорят – нам нашу честь боевую марать. Но – говорят – pasaran !

И про Полтаву вспомнили и про Чудское озеро не забыли...

И был бой. И многие наши пали. Кто под стол, кого на кушетке сморило. Шутка ли – который час бьемся, а конца не видно. В том смысле, что битве конца-то не видно, а вы чего подумали ?

И я к концу битвы совсем плохой стал. Руки-ноги ослабли, буйна головушка на грудь склонилась, а грудь – та вместе с остальными частями тела на кровать рухнула.

А как наутро ясны очи продрал да в зеркало глянул – Матерь Божья, это кто ж такой красавец тут стоит ?

На голове, где вчерась средь волосенков уже лысина проглядывала – сегодня волос мощно так дыбом стоит, не сгибается. Морщины, что заботами да тревогами по лицу пропаханы были – где же они, куда подевались ? Нету их ! Из зеркала на меня физиономия глядит - круглая, гладкая; загар легкий – кирпичного цвета с синевой – меня совсем не портит, а даже наоборот... Красавец. Глазенки вот только красные, так тут уж чего...

А вы в море купались ? Нырjali с открытыми глазами, а? После этого глаза тоже красные. А ведь наука говорит, что морская водичка по своему составу на нашу кровушку похожа и очень для нас полезна. Вот так.

Правда, у меня на этот счет свое мнение имеется. Вы из слов «морская водичка» слово «морская» уберите, да букву «и» на «о» поменяйте... Вот. Вот она правда-то, не утаишь.

Ну, ладно. Пора. Я иду в комнату- убирать следы вчерашней битвы. Поднимаю павших героев – друзей своих, красавцев. И хочется мне изложить поподробнее свое мнение. Свои мысли, которых много... ужасно много... и они шевелятся... и всё куда то лезут... А вот передо мной белеет чистый лист бумаги. И как не испортить его, как не испохабить, по старой нашей традиции? Да почему бы и нет?..

Koeln, 2000

Страшная история котика Тарасика, рассказанная им самим.

Гутен таг, майне дамен унд херрен, здоровеньки булы, товарищи дорогие! Это я к вам обращаюсь – кот Тарас – Острый зуб и Меткий глаз. Не знаю – поверите ли вы мне или нет, но я родился – таки в Одессе, на Ближних Мельницах. Это у нас район такой есть, там еще Петя с Гавриком колбасились. Помните? Если нет, то прочтите «Белеет парус одинокий», там все про эти «мельницы» сказано. Добавить мне нечего, кроме того, что за сто лет в районе том практически ничего не изменилось. Так вот, помню как сейчас, родился я весной и сразу красавец писанный, мохнатенький и хвостатенький. Поэтому меня мамка прятала от нескромных взоров, ибо каждый, кто меня видел, сразу почему-то начинал меня ловить и пытаться забрать. А я свободу любил, на солнышке порезвиться, на ближайшем дереве птиц погонять, да еще очень мне нравилось, на поленицу вместе с корешами забравшись, наблюдать, как сосед дядя Грыць свой доисторический «запорожец» чинит-латает, матерясь и к бутылочке прикладываясь.

Только вот однажды пронеслась мимо девочка, словно ураган какой-то. Резвая такая, по-немецки еще чего-то бормотала. Язык тот диковинный меня и притормозил слегка. Это я потом уже узнал, что язык тот немецким назывался, а тогда я просто остановился, пораженный, как это такая симпатичная девочка такие звуки издавать может... И, пока я размышлял, она руками меня за хвост – цап! Я все свое обаяние включил – зарычал и когти наострил, да куда там! Был я пойман и принесен в дом, где та девочка гостила. Врать не буду – накормили-напоили меня вкусно и обещали мышку импортную подарить. Еще много чего наобещали мне: и подстилку мяконькую и колбаску вкусненькую, и, представьте себе, даже персональный туалет с песочком. Короче, склонили меня к измене родине, к отъезду на ПМЖ в далекую Германию. А я что? Я – согласился.

Так одним апрельским днем, простившись с мамкой и корешами (папашка мой, как обычно и все папашки, где-то отсутствовал), я уселся в приготовленную для меня коробку от обуви и – путешествие началось. Собственно, путешествия я не помню, ибо из коробки особо не показывался, справедливо опасаясь злобных таможенников и пограничников.

Наши-то могли моих новых хозяев арестовать за незаконный вывоз ценного котика, а немецкие, наоборот, за попытку такого красавца ввезти, ибо всем известно, что немцы любят все странненькое и некрасивенькое.

Таким вот контрабандным образом и был я увезен с родины. Чужбина встретила меня неласково, что и говорить. Гулять привольно по улицам запретили мне сразу, и в сад, что под домом разбит, мне ходу тоже нет. Хозяева мне объяснили, что какой-то Орднунг запрещает нам, котам, самим по себе гулять. Видимо, этот злой Орднунг – у них главный тут фашист. Вот и сижу я теперь высоко-высоко в старой квартире без балкона. За маленькими мутными оконцами редко-редко да и выглянет солнышко – холодное и неласковое, как и все эта заграница.

Немецкие птицы, что в большом количестве проживают на соседних деревьях, собираются стаями перед моим окошком и, гадя на припаркованные внизу автомобили, громко орут, видимо, обсуждая меня. Я не знаю, о чем орут эти дурные птицы, но что-то обидное и злое чудится мне в их пронзительных и гнусных голосах.

Не хочу перечислять, что еще со мной здесь сделали врачи-убийцы в белых халатах. Отмечу лишь, что теперь я толст и спокоен, и есть у меня, как и обещали, удобный ящик с песком, вкусный харч и мягкий диван. Ничего интересного, видимо, со мной в этой жизни уже не произойдет, да и не хочется, в общем-то. Вот и сейчас, обдумывая вышесказанное, сижу я на узком подоконнике, глядя за окно на серые низкие облака и пролетающие мимо редкие хлопья снега, и буду сидеть так еще долго, лет четырнадцать, словно какой-нибудь узник замка Иф. А потом, когда усы мои завянут, заслезятся глаза и выпадут зубы, вобьет мне врач-убийца в задницу ядовитый укол и сожгут меня по местным обычаям в электрической печи.

Но это будет не сейчас еще, не скоро, так что – пойду-ка я, подзакушу мяском и завалюсь на хозяйский плед спать. А во сне, я надеюсь, увижу снова родную поленницу на залитом теплым одесским солнышком дворе, веселых воробьев, дерущихся в пыли у крыльца, мою ласковую пушистую маму, и соседа дядю Грыца с его вечным «запорожцем». Я очень люблю эти сны. Жаль только, что приходят они ко мне все реже и реже...

Учим немецкий...

(навееяно рекламой в русскоязычной прессе Германии)

То утро я запомню на всю жизнь, ведь оно перевернуло всю мою «новую» жизнь в Германии. Однако, по-порядку.

Однажды утром я проснулся как всегда рано, часиков этак около десяти. Сладко потянулся под одеялом, радостно ощутив просторы кровати. Жена, как видно, снова встала спозаранку, отправившись подмолотить деньжат по-черному.

Дети — в школе, грызут гранит науки, дабы не попасть в число пресловутых четырех миллионов немецких недоучек. Я потянулся, свесив ноги с кровати, и, умывшись, отправился на кухню. Недавно получили «социал», и посему в нашем немалом холодильнике было на что порадоваться и глазу и желудку. Намазав толстым слоем красной икры тонкий кусочек хлеба, я включил телевизор.

Немецкие каналы смотреть не хотелось — в ихнем языке-то я ни бум-бум. Языковые курсы мне ничего не дали, заниматься с учебником я не мог — моя память совершенно не удерживала информацию... Поцелкал пятью русскими, одним украинским и двумя турецкими каналами, миновал англоязычные, и, упершись в арабский, выключил телевизор. Допил кофе, натянул кроссовки NIKE из Каритаса и вышел на ежедневный моцион. Погодка стояла, надо вам сказать, загляденье!

Иду себе, никого не трогаю, на солнышко жмурюсь, как вдруг с проезжающей мимо с черепашьей скоростью мусороуборочной машины ко мне бросился какой-то человек в оранжевом комбинезоне и с грязным лицом.

— Абрам, — крикнул он мне, — вот так встреча !!!

Это был мой приятель по языковым курсам, немец — аусзидлер Кырыкбай Сейдинович фон Трюфель – Дуплекс.

— Ну, здорово, братан, я то уж думал чо ты заболел или назад уехал, — радостно проговорил приятель.

— Да нет, — отвечаю я, — здесь мы пока. Работы вот нет, язык никак схватить не могу, не знаю что и делать.

— А у меня все класс, — скороговоркой рассказывал Кырыкбай, — все Super! Prima! Fantastisch! Sehr schön!.. — его глаза вдруг закатились под веки и, казалось, он что-то читает внутренним взором прямо в своей голове.

Губы его разлепились и выдали следующую порцию незнакомых мне слов:

— Ausgezeichnet! Luxuriös! Prachtvoll... — Кырыкбай вдруг затих, но через мгновение выдал еще — Wunderbar... unglaublich... — после чего пелена с его глаз спала и он продолжил нормальным голосом:

— Я нашел работу, платят, правда, не сильно больше, чем на социале, но зато я сам себя уважаю! И с языком проблем, как видишь, нету!

— Так ты что, на русаков вкалываешь? — поинтересовался я.

— Да ты чё, в немецкой фирме, — гордо ответил приятель и ткнул не очень чистым пальцем в огромный мусоровоз, — Ты глянь, какая тачила! Мерс !

Стоящие вокруг мусорного мерса немцы с подозрительно восточными физиономиями, недовольно переговаривались между собой, размахивая руками и поглядывая на часы.

— А язык я по одной хитрой системе выучил, — продолжал скороговоркой Кырыкбай, — и дома у меня все о-кей, и телек немецкий смотрю, и газеты читаю.

— Ну-ка расскажи мне по-подробнее, — заинтересовался я таким прогрессом. Но в это время из группы Кырыкбаевых коллег донесся хриплый крик:

— Hallo, Kerl, lass es! Geh arbeiten! Los, los !

Мой приятель засуетился, и пробормотал, поглядывая в сторону машины:

— Ты это... слышь, мне счас некогда, вот запомни номер телефона — Это фирма «Еффект последнего кадра».

Именно через "е", не перепутай! Но сперва мне домой позвони. Я сегодня поздно буду, часиков в 9 вечера. Я тебе подробнее...

От мерса донесся рев сотрудников и мой приятель, не закончив фразы, покинул меня, вскочив на подножку мусоровоза. «Тачила» дернулась, плюнула сизым выхлопом дизеля и, гремя стрелой подъемного устройства, поплелась к ближайшему скоплению мусорных баков.

Я еще немного погулял в парке, выпил пивка в ближайшем кафе и отправился домой обедать. Дома, отобедав, поспал. Потом посмотрел «Поле чудес» и, часов около девяти, решил – таки позвонить приятелю за подробностями. Но подкравшийся незаметно крепкий сон помешал мне.

Так бежали дни. Разговор с приятелем не забывался и, что интересно, оба телефона сидели в моей голове прочно, хотя до этого, скажем, самую простую фразу на немецком запомнить не мог и после пяти повторений!

И вот, однажды, я, собравшись с духом, набрал номер приятеля. Он ответил не сразу, гудков через десять:

— Ох, устал я, братан, ну, да ладно, расскажу, раз обещал. Нарвался я как-то месяцев семь назад в одной русской газете на объявление «Эффект последнего кадра» - реализация скрытых возможностей спинного мозга. За 120 часов занятий – запоминается до двух тысяч слов. Я позвонил по телефону и мне доходчиво и немногословно на русском языке объяснили кто я и что мне надо делать.

Я заказал программу ! Кстати, не очень и дорого, если сравнивать, допустим, с покупкой автомашины. Что деньги! Тем более, что я их нашару от социала тогда получал. Покупка « Эффекта последнего кадра для начинающих» - это мое самое удачное вложение денег в Германии.

Я стал заниматься и у меня получилось. Все происходило само собой!!! Я не отрывался от экрана сутками, потел и худел. Я выучил эти две тысячи слов. Таких как Ja und nein, auf, da, dort, in, zu, Arbeiten, Geben Sie mir bitte и много других. Теперь я не боялся чиновников в Амтах, не шарахался от прохожих на улицах. Я смотрю Штефана Рааба и Мистера Бина на немецких телеканалах, мне открылся мир великой немецкой культуры, я стал своим в Германии...

— Слушай, ну а дальше то что было? – прервал я его монолог.

— Дальше – лучше, - ответил Кырыкбай, - я нашел работу, в 6.30 я уже на месте, дома бываю к пяти. Посплю, и снова на работу... В общем, живу полноценной жизнью.

— Ладно, я все понял, — перебил я его, — как фирма — то эта называется?

— “Dolbolingva GmbH” Вот тебе телефон...

— Спасибо, я еще в тот раз запомнил, — сказал я. Мы еще немного поболтали, а когда я услышал, что мой приятель уже совсем засыпает, то повесил трубку.

Я обдумывал этот шаг еще несколько дней. Посоветовался с семьей. Домашние с пониманием отнеслись к моей затее, хотя жена и поглядела на меня как-то печально. Дети же просто удалились в свою комнату. После оттуда раздались звуки, напоминающие ржание табуна лошадей. Видимо они одобряли мою решимость. Итак, набравшись смелости, я позвонил.

— Dolbolingva слушает, здравствуйте! — ответил мне милый девичий голос.

Я назвал себя, рассказал о своих проблемах, о друге Кырыкбае Сейдиновиче и попросил подробной информации о программе «Еффект последнего кадра». Обладательница милого голоса рассказала мне коротенько, минут эдак всего за сорок, о деятельности фирмы, о том как успешно работают они в Германии на ниве народного образования и какой добрый урожай был снят их фирмой на этой самой ниве. Тысячи и тысячи несчастных, не знавших языка и от этого пребывавших в кручине, теперь, окрыленные новыми познаниями, достигли небывалых звездных вершин, с каковых уже едва-едва слышен многоголосый хор благодарностей и здравниц в честь фирмы Dolbolingva.

— В чем же тут дело? — задал я наконец главный вопрос.

— А дело все в том, что наша методика построена так называемом эфффекте сверхбыстрого запоминания информации спинным мозгом, минуя головной при помощи последнего кадра. На экране видеоманитофона, кстати вам надо будет приобрести специальный видеоманитофон с экраном, так вот, на этом экране вам показывают нудный — нудный мексиканский сериал, сопровождаемый тихой и заунывной музыкой. Так проходит минут тридцать. И вот, когда вы уже совсем впали в сон и расслабились, на экране появляется ПОСЛЕДНИЙ КАДР с записанными на нем словами и грамматическими правилами. Этот кадр сопровождается ужасно громким звуком выстрела, который мгновенно пробуждает вас. С перепугу вы запоминаете все записанное в последнем кадре, причем, сразу спиной, минуя голову, благодаря чему информация усваивается на 93 — 98 % лучше.

— Да, кстати, — продолжила моя собеседница, — ваш приятель приобрел у нас наверняка курс для начинающих. Так вы ему сообщите, что сейчас есть в продаже Продвинутый курс на 6 видеокассетах + 10 CD объемом 18 000 слов и всяких выражений...

Тут я перебил девушку. Что бы задать один вопрос, давно не дававший мне покоя:

— А вот скажите мне, почему вы пишете слово «эффект» через «е». Это что-то должно значить, или... - Но моя собеседница не дала мне закончить:

— А у нас еще не разработан вариант программы для обучения русскому языку, — процедила девушка вмиг посуровевшим голосом. Былого радушия не осталось и в помине, — И вообще, будем умничать, или заказывать? А то ваше телефонное время идет, я разве не предупредила вас о тарифах?

— Оба-на, — я тут же собрался, извинился, заказал программу и стал ждать долгожданной посылки.

Затем я позвонил приятелю Кырыкбаю, чтобы сообщить о новом языковом курсе. Кырыкбай почему-то был со мною груб и от дальнейших контактов с ним я решил воздержаться. Через несколько дней я уже обладал «Еффективным курсом». Потянулись нескончаемые дни напряженной работы. Просмотр программы перемежался с «контрольными выстрелами» последних кадров.

Дома было беспокойно. Родные пугались выстрелов. А недавно меня вызвали в Арбайтсамт и, о чудо, я понял моего бератора. Он посылает меня на малооплачиваемую работу на лесопилке. Теперь те же деньги, что я получал за так, я зарабатываю в поте лица. Зато я уважаю себя... я уважаю... себя... Что будет дальше — я вам потом расскажу, а пока — надо спать, завтра подъем в пять... Эх, как бы встретить эту падлу — Кырыкбая Сейдиновича...

УМСТВЕННЫЕ ТРЕНИРОВКИ

Раздел для пытливых читателей, любящих пошевелить извилинами.
Раздел ведет Цензор Рыдакции тов. А. А. Хмурдяный.

— — —

Тест “Дурак ли Вы?”

1. На утверждение окружающих о том, что Вы - дурак, Вы отвечаете:
а) Да б) Нет в) Не знаю
2. На вопрос окружающих “А кто здесь дурак?” Вы отвечаете:
а) Я б) Не я в) Вы
3. На вопрос окружающих “А ты кто такой?” Вы отвечаете:
а) Красный геморрой б) Дурак в) Не знаю

Ответы “Да” и “Дурак” - 10 очков, “нет”, “не я” и другие - 0 очков.
Если Вы набрали больше, чем 0 очков, то Вы, без сомнения, дурак!

* * * * *

Тест “Любите ли Вы выпить?”

1. Перед вами на столе стоит бутылочка холодной водочки в окружении разнообразных закусок. А Вам не хочется выпить. Ваши действия:
а) Такого не может быть
б) Проявляю силу воли и выпиваю
в) Велю жене убрать бутылочку со стола
2. Вы садитесь обедать, а на столе нету холодной бутылочки водочки
а) Такого не может быть
б) Со словами “Чё за фигня!”, достаёте её и ставите на стол
в) Обедаю без водочки
3. К Вам в гости приходят друзья без бутылочки водочки, и у Вас в баре

тоже шаром покати. Ваши действия:

- а) Такого не может быть
- б) С словами “Чё за фигня!”, бежите в ближайший мангазин
- в) Пьете с друзьями чай с дешевым тортиком
- г) Радостно смеетесь, глядя, как друзья, со словами “Шутка, а ты и повёлся!”, достают припрятанную водочку, а так же виски, ром и портвейн

Ответы “а”, “б” и “г” - 10 очков, ответ “в” - 0 очков. Если Вы набрали больше, чем 0 очков, то Вы, без сомнения, любите выпить. Если у Вас - 0, то, к нашему великому сожалению, Вы - дурак!

* * * * *

Психологический тест “Подходит ли Вам Ваш спутник / спутница жизни”

Вы отдыхаете, вальяжно развалившись в удобном кресле, и Вам очень захотелось выпить пивка. Вы обращаетесь к спутнику / спутнице, занятому тяжелой работой по дому, со словами “Эй, подойди-ка, да пивка притащи!”.

- а) Такого не может быть, ибо синяк под глазом меня не украшает
- б) Если услышит за шумом пылесоса, то подойдет со словами “Чё за фигня!”
- в) Подходит и приносит запотевший холодный бокал

Ответ “а” - 10 очков, ответ “б” - 20 очков, ответ “в” - 100 очков.

Результаты теста:

100 очков - спутник таки подходит

20 очков - спутник подойдет, но лучше бы прошел мимо

10 очков - не будем о грустном

* * * * *

Полное собрание тестов, дорогой читатель, ты найдешь в моей книге “А шо такое?”. Книга готовится к изданию в Редакции Журнала. О ее выходе будет объявлено дополнительно.

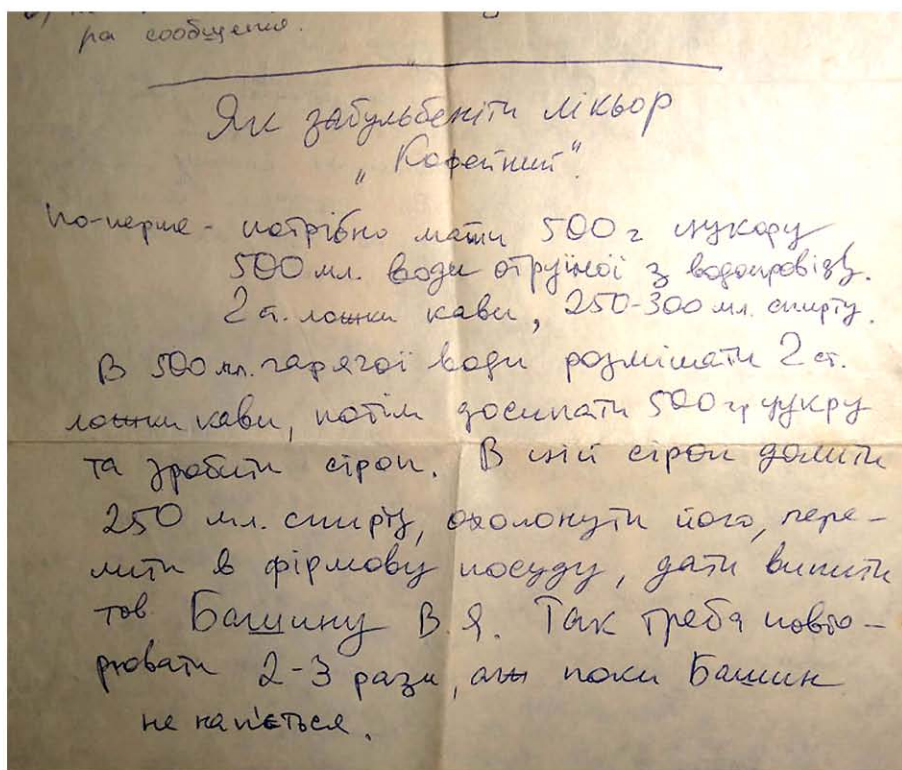

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ: Народные рецепты

Сегодня мы представляем вам на заметку древний народный рецепт изготовления фирменного кофейного ликера. Рецепт этот, созданный в творческом угаре нашим славным Гл. Редахтырем, долгое время считался утерянным. Народ рыдал и пил всякую гадость.

Но, как оказалось, его просто захватили с собой Небратья Нестругацкие, спасаясь от почитателей своего таланта на чужбине. Но на чужбине спирту не укупишь, и рецепт долго пылился на полке. Однако теперь, когда Небратья сделали уборку и отряхнули пыль веков отовсюду, где смогли дотянуться, чудесная рукопись снова с нами

Радуйтесь, люди, доставайте стаканы, и да пребудет с нами мудрость древних!

РЕКЛАМА, ОБЪЯВЛЕНИЯ

Мóлодежь и пóдростки сделали свой выбор - сигареты "ПОЛЕЗНЫЕ" - теперь еще и с ТАБАКОМ! Отменное здоровье, чистое дыхание, спортивная фигура и зависть окружающих - ты ищешь это? Приобретай из-под полы у контрабандистов!

ДЕШЕВО И СЕРДИТО !

* * * * *

ПОТОМСТВЕННЫЙ ЗНАХАРЬ И КОЛДУН (в седьмом колене и пятой заднице!)

- * Очищу квартиру, карман, кошелек
 - * Сниму с глаз и с ушей
 - * Испорчу. Прокляну. Испугаю
 - * Предскажу и отведу за угол. Там – покажу
 - * Исцелю болезни (в т.ч. Рожу, Харю, Ряху)
 - * Гадю с личным присутствием на фото, на руки и в карты
 - * Верну нелюбимых, неприятных, противных и гадких
- Вход — бесплатный. Выход — по договоренности...

* * * * *

ПРОДАЮТСЯ

очаровательные хомячки элитной породы. Веселые и жизнерадостные - они доставят вам массу удовольствия! Три хомячка по цене двух!!!
Купившему весь выводок (28 шт.) - бонус в виде бесплатного блока сигарет "Полезные" + посещение колдуна !

НЕРЕГУЛЯРНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕТАСЯЧЕЛЕТНИК

БУЛЬБОМЁТ

3 тысячелетие, XXI век

Гл. редактор — В. Башин
Набор и корректура — Ш. Ванин
Художник — Я. Вшанин

Все материалы данного номера проверены и
признаны годными для публикации

Цензор Хмурдяный А.А.

Номер сверстан и отпечатан в г. Кельне на средства,
которые могли бы быть пропиты, но были все-таки пущены
на благое дело.

Количество экз. — 5 шт.

Цена за номер — договорная, ибо — раритет!

